

В конце хотелось бы сказать, что подвиги людей, которые отдали свои жизни на благо будущего поколения, не должны быть забыты. Мы должны помнить о том, как бесстрашно они сражались за свою Родину. Истории этих людей дают нам возможность понять, насколько страшна война, и призывают не совершать прошлых ошибок. Все эти годы люди учатся решать конфликты мирным путем, чтобы не допускать смертей ни в чем неповинных мирных жителей. Я считаю, что во всем мире должен быть мир, и хочу, чтобы герои Великой Отечественной войны навсегда оставались в сердцах людей.

Список источников и литературы

1. Мандрик, Н. В. Подвиги белорусов в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / М. В. Мандрик // ГУО «Детский сад № 89 г. Витебска «Веснушки». – Режим доступа: <https://sad89vitebsk.schools.by/pages/podvigi-belorusov-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny>. – Дата доступа: 15.04.2023.

2. Шмырев Минай [Электронный ресурс] // Партизаны Беларуси. Специальный проект Издательского дома «Беларусь сегодня» и Национального архива Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://partizany.by/partisan-hero/minay-shmyrev/>. – Дата доступа: 15.04.2023.

3. Космодемьянская Зоя Анатольевна [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://clck.ru/FBZHs>. – Дата доступа: 15.04.2023.

И. О. Образцов

г. Брест, ГУО «Гимназия № 6 г. Бреста имени Жукова Г. К.»

Научный руководитель: учитель ГУО «Гимназия № 6 г. Бреста имени Жукова Г. К.» **Зайцева В. А.**

СВЯТАЯ ПАМЯТЬ МОЕЙ СЕМЬИ

История рода и Родины – это бесценное наследие, которое выстрадали кровью и потом наши предки. И какие бы не случались в нашей истории события, положительные или отрицательные, необходимо понимать, что это наша история, которую мы должны ценить, беречь, уважать и изучать, потому что невозможно воспитать полноценного и всесторонне развитого человека, не научив его уважать своих предков и историю государства, в котором он родился. Понятной и по-настоящему прочувствованной она становится именно тогда, когда видится через судьбы родных людей, к которым нельзя относиться равнодушно. Возможно поэтому тема моей исследовательской работы «Святая память моей семьи».

Однажды мне довелось посетить мероприятие в честь дня рождения деревни, в которой родилась и выросла моя прабабушка Образцова Ольга Никитична. Это деревня Малые Лесковичи, что в Берёзовском районе. Там я познакомился со многими интересными людьми, в том числе с автором книги «Малыя Лясковічы.

Была такая вёска...» Натальей Евгеньевной Дядечкиной. Это событие вдохновило меня больше узнать о жизни моих родственников по линии отца. Посоветовавшись с учителем истории, я решил собрать и систематизировать материал об участии моей прабабушки Образцовой Ольги Никитичны и моих родственников по линии отца в Великой Отечественной войне.

Данная тема актуальна ещё и потому, что всё больше отдаляются от нас события Великой Отечественной войны. Всё меньше возможностей узнать правду из уст очевидцев тех страшных событий.

Моя прабабушка Образцова (Кот) Ольга Никитична родилась 15 марта 1921 года в Харьковской области. С 1943 года была медсестрой в партизанском отряде им. Жданова. Награждена орденом Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Проживала в Бресте [1, с. 5].

До войны училась в гимназии в Пружанах, которую закончила на отлично, в 1940 г. уже в Советском Союзе. Ее отец (мой прапрадед) был, как сейчас говорят, классным врачом, и многие в округе уважали Никиту Сергеевича.

Утром 22 июня 1941-го мирная жизнь взорвалась. Началась Великая Отечественная война.

Во время войны медицинская помощь стала практически недоступной, катастрофически не хватало медикаментов, среди населения распространялись инфекционные заболевания, особенно тиф. В таких условиях услуги специалиста-медика были особенно необходимы. Благодаря хорошему знанию латыни прабабушка устроилась на работу в антопольскую аптеку.

Немцам запрещалось пользоваться услугами аптеки, но, несмотря на запрет, немецкие офицеры довольно часто заходили туда за лекарствами. Прабабушка вспоминала, что вели они себя с ней галантно: приносили ей конфеты, просили, чтобы она никому не говорила, что они покупают лекарства в аптеке. Вероятно, то обстоятельство, что существовал запрет на покупку лекарств немецкими солдатами, и тем, что они этот же запрет сами и нарушали, прабабушка и пользовалась, чтобы обеспечить лекарствами партизан.

Девушка, как и её отец, начала помогать партизанам: собирала разведданные, переправляла в партизанский отряд имени Жданова новых бойцов и медикаменты.

Шла война. И над нашей семьёй сгустились грозные тучи. Прабабушка вспоминала, что с одного момента Никита Сергеевич (мой прапрадед) чувствовал себя так, будто бы в его спину смотрит чей-то страшный взгляд. Это антопольские полицаи стали проявлять повышенный интерес к аптеке, особенно к милой помощнице провизора [2, с. 3].

Неспокойно было и в душе Марии Дмитриевны (моя прапрабабушка). Однажды она заметила, что за их домом ведётся наблюдение.

«Беда нагрянула неожиданно», – писал потом в своей книге [3] Федор Дмитриевич Ромма. Ночью взяли на антопольской квартире фельдшера и его дочь после допроса и пыток бросили в покрытый изморозью вагон и, вместе с другими узниками куда-то повезли. Утром эта весть уже долетела до Лескович».

Прабабушка рассказывала, что оказались они с отцом в пересыльном лагере в Белостоке. О том, каким чудом они избежали смерти, мне рассказал уже мой дедушка Леонид Владимирович Образцов (сын моей прабабушки Ольги Никитичны). Узнав, что Никита Сергеевич – доктор, возможно, из профессиональной солидарности, ему решил помочь военнопленный литовский доктор из Вильнюса, который «состряпал» моей прабабушке Ольге Никитичне и прапрадедушке Никите Сергеевичу справку о том, что они больны туберкулёзом. Перед этим он дал прабабушке сигареты и посоветовал, чтобы она на протяжении пяти дней беспрерывно курила эти сигареты для того, чтобы её внешний вид соответствовал диагнозу. Ольга курила одну сигарету за другой, пока ей не стало совсем плохо. Она стала жёлтая.

Немцы очень брезгливо относились к больным, а к больным тифом и туберкулёзом вообще не подходили. И когда немецкий доктор узнал, что отец и дочь больны туберкулёзом, брезгливо от них отошёл.

Больных туберкулёзом даже не расстреливали, их просто отправляли домой умирать своей смертью. План сработал! Больных кинули в состав и отправили на родину. Так Никита Сергеевич и моя прабабушка Ольга успешно добрались до нужной станции, но когда они вышли из вагона на перрон вокзала, то произошло непредвиденное – они случайно столкнулись с тем самым антопольским полицейским, который отправлял их в Белосток. На станции моих родственников встречал парень, связной партизанского отряда. Увидев, что Ольгу и Никиту Сергеевича посадили на телегу и куда-то повезли, полицейский тут же побежал докладывать начальству, что аптекарша с фельдшером вернулись. Немцы тут же организовали на них засаду. Но им удалось её пройти и добраться до базы партизанского отряда имени Жданова [3, с. 43]. Снова пошли боевые будни: марш-броски, разведка, бои, облавы...

Во время облавы Мария Дмитриевна (моя прапрабабушка, жена Никиты Сергеевича) вместе с больным сыном пряталась в землянке, сделанной в лесу Никитой Сергеевичем. Никаких печек-буржук в землянках для обогрева не было. Для тепла бросали связку каких-нибудь веток, поэтому зимой эти землянки были промёрзлыми, и согреться там было невозможно.

В землянке, где прятались моя прапрабабушка Мария Дмитриевна с сыном и местными жителями, их и нашли каратели. Они, прочесывая лес, приблизились к одинокой землянке. Подождали, не полоснёт ли с землянки автоматная очередь, не рванёт ли граната. Поводырь-полицейский, более смелый, рванул на себя двери. Глянул и, повернувшись к немцам, засмеялся: «Ком сюда, господин офицер!» Каратели вынудили людей выйти из землянки и лечь на снег. Того, кто шевелился и пытался поднять голову, били прикладом по голове. Больного Леонида выволокли из землянки и также кинули на снег. Нагнувшись над больным Лёней, один из карателей потрогал у него пульс и на ломаном русском языке сказал полицейским: «Капут. Пусть умирают своя смерть».

Очевидцы рассказывали: людей, которые прятались в той землянке, немцы погнали в деревню Большие Лесковичи. Лёню, который был без сознания,

местные жители забрали и принесли домой. Поскольку в деревне других людей кроме тех, кого немцы нашли в землянке и привели в деревню, не было, то их они и вынудили выгонять из хлебов всех коров и гнать их в Антополь. Мария Дмитриевна, оторванная от умирающего сына, также должна была гнать коров в Антополь. Под надзором полицейских люди погнали стадо.

Зная, что у моей прапрабабушки умирает сын, кто-то из своих людей в тот момент, когда проходили через деревню Мостки, пихнул её за калитку, в чей-то двор. Отстав в Мостках, прапрабабушка побежала домой спасать сына.

Со слов очевидцев, после засады отец Лёни, Никита Сергеевич (мой прапрадед), который в то время был уже в партизанском отряде вместе со своей дочерью (моей прабабушкой Ольгой), пришёл в деревню и застал сына Лёню ещё живым. Но спасти его он уже не смог – не было нужных лекарств. На момент смерти зимой 1944 г. Леониду было всего 19 лет.

Марию Дмитриевну (мою прапрабабушку), которая тяжело переживала смерть старшего сына, переправили в отряд имени Жданова, так там оказалась вся её семья: младший сын Борис, Ольга и муж Никита Сергеевич.

Младший сын Борис (1928 г. р.) оставался в отряде до самого освобождения, а семья вернулась в свой дом в деревню Малые Лесковичи раньше.

Со слов моего дедушки Образцова Леонида Владимировича, партизаны часто обращались за медицинской помощью к прапрадеду. Он всегда помогал. Они отвозили его в лес и привозили домой в телеге, прикрыв ветками.

К сожалению, судьба не была и благосклонна к Борису (младшему сыну моего прапрадеда). Ещё в те тяжёлые времена, когда он партизанил, когда сутками приходилось лежать в холодной болотной жиже, ведя огонь на поражение, и голодать, он заболел туберкулёзом. После войны Борис хотел стать доктором – учился в Брестском медицинском училище. Но его жизнь остановилась от этой страшной болезни. Он умер совсем молодым, не дожив даже до тридцати лет в начале марта 1953 года.

Прабабушка прожила 92 года. В её шкатулке, которая по наследству перешла к моему дедушке Леониду Владимировичу Образцову, хранятся орден Отечественной войны и без малого два десятка медалей [4], среди которых главными она считала медаль «За боевые заслуги» и «За победу над Германией».

Список источников и литературы

1. Дзядзічкіна, Н. Я. Малыя Лясковічы. Была такая вёска...: гістарычны нарыс / Н. Дзядзічкіна. – Брэст : Брэсцкая друкарня, 2015. – 269 с.
2. Аптекараша из Антополя // Вечерний Брест. – 2011. – 18 марта (№ 22).
3. Ромма, Ф. Мужала молодость в боях: записки секретаря подпольного обкома комсомола / Ф. Ромма. – Минск : Беларусь, 1974. – 285 с.
4. Семейный архив семьи Образцовых.